

Демидовы – без позолоты

В ноябре 1990 года в Свердловске (бывший Екатеринбург) зарегистрирована ассоциация «Демидовский фонд», президентом которой избран доктор технических наук, ученый-эколог профессор Ю. Самойлович.

Планы фонда разнообразны: и культурные обмены, и реставрация памятников, и совместные научные экспедиции, и фундаментальная историческая исследовательская работа.

Приятно сообщить, что в научно-практическом семинаре, организованном «Демидовским фондом» весной этого года, принимал участие и успешно выступил с докладами «Социальный облик Демидовых» и «История демидовского хозяйства» заведующий отделом Тульского краеведческого музея И. Юркин.

Он, кстати, является ведущим автором проекта комплексной программы по изучению, охране и пропаганде наследия тульских мастеров под обобщающим названием «Тульский металл», которая, хочется верить, будет поддержана туляками и финансово, и морально.

Всестороннее изучение рода Демидовых — это изучение богатейшего пласта отечественной истории. Наконец-то пришло благоприятное время, когда можно воссоздать социальный портрет известнейших людей России без политической предвзятости.

Демидовы — крепостники и эксплуататоры! Разумеется.

Демидовы — меценаты! Конечно же!

Самодуры! Да. Большие труженики! Несомненно.

Но прежде всего они — дети своего времени, не побоявшиеся взвалить на себя ответственность и за славу России, и за ее позор.

Печально, но факт — мы почти ничего не знаем о триумфах и трагедиях демидовского рода. А знать необходимо, чтоб хотя бы понять, какие мы...

1. АКИНФИЙ

Акинфия Демидова называют достойным продолжателем дела своего отца — основателя горнозаводской промышленности в России Никиты Демидова. Однако сравнивать жизнь одного и другого никак нельзя.

Никита Демидов все-таки вырос под крылышком Петра Великого, пользовался его доверием и всегда мог надеяться на его поддержку.

Деятельность же Акинфия подпала под жестокое правление Бирона при императрице Анне Иоановне.

Временщик Демидовых ненавидел. По приказу Бирона был казнен племянник Акинфия — Иван. За какую конкретно провинность, источники не сообщают, но в то мрачное время достаточно было доноса, чтобы попасть на плаху.

Тучи сгущались и над Акинфием. В 1732 году Бирон получил сведения, что Демидов нашел залежи серебряной руды и тайно добывает серебро. Тут же с особыми полномочиями он отправил на Урал капитана Виллима Фермора — будущего графа, генерал-аншефа и главнокомандующего русской армией во время Семилетней войны.

Фермор следов серебряной руды не отыскал, о чем и доложил Бирону.

Донос оказался ложным? Как сказать... Ведь впоследствии, при императрице Елизавете Петровне, уже самим Акинфием Никитовичем Демидовым залежи серебра и золота были официально объявлены. Кстати, именно в тех местах, где искал Фермор.

Выходит, сумел как-то заводчик отвести беду и спрятать концы в воду?

Такое предположение вполне реально. Особенно после изысканий, проведенных доктором исторических наук, профессором, заведующим сектором археологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР Николаем Николаевичем Покровским.

Выяснилось, что огромную помощь в поиске и разработке полезных ископаемых Урала и Алтая Акинфию Демидову оказывали старообрядцы. Они-то, видимо, и обвели Фермора вокруг пальца.

Вот что докладывал в Санкт-Петербург действительный тайный советник Василий Никитович Татищев, назначенный 23 марта 1734 года начальником всего Урало-сибирского горнозаводского округа:

«О здешних делах ныне иного донести не имею, токмо что раскольников по всем заводам стали переписывать, и хотя я думал, что их душ 1000 либо наберется, однако слышу от них самих, что их более 3 тысяч будет. От оных приходил ко мне первый здешний купец Осенев и приносил 1000 рублей и хотя при том никакой просьбы не представлял, а однако ж я мог вырозуметь, чтоб я с ними так же поступил, как и прежние; я ему отрекся, что мне, не видя дела и не зная, за что, принять сумнительно. Назавтра пришел паки, да с ним приказчик Набатов, и принес другую тысячу; но я им сказал, что ни десяти не возьму, понеже то было против моей присяги. Но как они прилежно просили и представляли, что ежели я от них не приму, то они будут все в страхе и будут искать других мест, и я, опасаясь, чтоб никакого вреда не учинять, обещал им оныя принять, когда о невысылке их указ получу, а до тех бы мест держали те деньги у себя, и с тем их отпустил».

Родион Набатов, о котором упоминал в докладе В. Татищев,— один из влиятельнейших приказчиков, происходивший из крепостных крестьян, в ранней юности бежавший на Урал. Скитаясь, стал умелым рудознатцем, услугами которого с немалой выгодой пользовался Акинфий Демидов. Набатов на уральских заводах Демидова занимал высокие административные посты, разъезжал не только по Сибири и Уралу, но и бывал в Петербурге, используя эти поездки как для торговли, так и для связи со многими старообрядческими деятелями.

Иван Осенев тоже был из беглых, тоже из старообрядцев. Он вел крупные торговые операции Демидова, принимал участие и в заводских делах.

У Ивана Осенева под видом холопов скрывались крупные старообрядческие деятели.

Акинфию Демидову не раз приходилось вызволять своих приказчиков из всяческих неприятностей.

Когда Родиона Набатова арестовали за противоправительственную деятельность и доставили в Тобольск, в его судьбу весомо вмешался Акинфий Демидов. Сибирская губернская канцелярия «по ошибке» выпустила Родиона на поруки, а в 1741 году его «по ошибке» же подвели под амнистию, на старообрядцев никак не распространяющуюся.

После этого Набатов фактически управлял алтайскими заводами Демидова.

Умер Родион все-таки в застенке, но уже после смерти Акинфия Никитовича.

Кем были Родион Набатов и Иван Осенев и какую роль играли для Демидова, остается только догадываться. Но не исключено, что, спасая с их помощью многочисленные скиты старообрядцев, Акинфий Никитович охранял тайну своих серебряных и золотых рудников.

Ведь только на Невьянском заводе сто лет спустя владельцы имели ежегодно более двадцати пудов чистого золота. Почему же не предположить, что старообрядцы в обмен на защиту вырабатывали для Демидова драгоценный металл?

Наводит на размышления и последняя встреча Акинфия Демидова с императрицей Елизаветой Петровной в Туле.

Краевед И. Афремов в своем описании рода Демидовых утверждает, что «его превосходительство Акинфий Никитич Демидов в вожделенные для Тулы дни 4-го и 5-го августа 1744 года имел счастье угощать августейшую гостью и благодетельницу свою императрицу Елисавету Петровну с наследником престола Петром Федоровичем, нареченною невестою его Екатериною Алексеевною... шествовавших из Москвы на богомолье в Киев».

«Нареченная невеста», ставшая императрицей Екатериной II, этот факт в своих «Записках...» опровергает:

«В Июле месяце императрица праздновала в Москве мир с Швецией... Тотчас после празднества Императрица приказала нам ехать в Киев. Сама она отправилась через несколько дней вслед за нами... Таким образом, в исходе третьей недели мы приехали в Козельск, где в течение трех других недель дожидались императрицы, которая была задержана в пути разными обстоятельствами».

Выходит, никак не мог Акинфий Демидов встречать Елизавету Петровну «с наследником и нареченною невестою» во время их проезда из Москвы в Киев.

Императрица, по свидетельству Екатерины II, присоединилась к ним в Козельске «в очень дурном расположении духа». Стало быть, даже если она одна останавливалась в доме Демидова в Туле, то мало радости доставила знаменитому горнозаводчику.

И не это ли настроение императрицы подтолкнуло Акинфия на признание. Испугался, что властной Елизавете Петровне что-то стало известно об его «открытии серебряных и частью золотых руд».

Что бы там ни было, но сообщил он о находке благородных металлов именно в 1744 году во время проезда императрицы на богомолье. Причем «поспешил» донести государыне о сделанном им открытии. И тут же командиру тульского оружейного завода бригадиру Бееру повелено было «ехать в Сибирь и завод господина Демидова принять в казенное ведомство, а действительному статскому советнику Демидову и наследникам его все издержки по заводам тем зачесть на будущее время, в государственные подати».

На следующий год Беер привез в столицу более 86 пудов серебра, которое императрица пожертвовала в Александро-Невский монастырь на раку великого князя Александра Невского.

А Акинфий Демидов умер в том же 1745 году близ села Яцкое Устье на реке Каме, когда направлялся на свои уральские заводы.

Был ли он причастен к тайным разработкам драгоценных металлов, доподлинно неизвестно. Но факт, что, помимо железоделательных и медных заводов, Акинфий Никитович был организатором отечественного производства асбеста, малахита и магнитных камней, многое сделал для расцвета жизни на Урале и Алтае.

Константин ШЕСТАКОВ.
(Окончание следует).